
УДК 81'373 (811.161.1+811.512.37)

ББК 81.03

Л 55

Лиджиева А.С.

Аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Калмыцкого государственного университета, e-mail: kalmychka1@yandex.ru

**К вопросу о частотности функционирования названий частей
тела человека в составе соматических фразеологизмов русского и
калмыцкого языков**
(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются соматические фразеологические единицы в русском и калмыцком языках. Исследование проводится на основе сопоставления их функционально семантических характеристик с целью выявления наиболее частотных из них. В результате проведенного анализа было установлено, что наиболее употребительным соматическим компонентом в составе фразеологизмов являются лексемы *голова, глаза, рука, сердце и зубы* в русском языке и *толһа* «голова», *келн* «язык», *нүдн* «глаза», *һар* «рука» и *амн* «рот» в калмыцком.

Ключевые слова:

Фразеология, частотность соматизмов, семантика, фразеологизм, названия частей тела, соматизмы.

Lidzhiyeva A.S.

Post-graduate student of the Russian Language and General Linguistic Department, Kalmyk State University; e-mail: kalmychka1@yandex.ru

On frequency of functioning of names of the person body parts as components of somatic phraseological units in the Russian and Kalmyk languages

Abstract:

An analysis is made of somatic phraseological units in the Russian and Kalmyk languages. Their functionally semantic characteristics are compared to identify the most frequent of them. As a result of the analysis it has been established that the most common somatic components in phraseological units are the following lexemes: head, eyes, hand, heart and teeth in Russian and *tolha* “head”, *keln* “language”, *nudn* “eyes”, *hap* “hand” and *amn* “mouth” in Kalmyk.

Keywords:

Phraseological unit, frequency of somatisms, semantics, names of body parts, somatisms.

Одним из разделов науки о языке является фразеология, назначение которой обогатить язык, делая его более образным, эмоциональным. Предметом фразеологии являются исследования категориальных признаков фразеологизмов (лексическое значение, компонентный состав и наличие грамматических катего-

рий). На их основе определяются основные признаки фразеологичности. Основоположником научной разработки фразеологии в русском языке, как самостоятельной лингвистической дисциплины является академик В. В. Виноградов.

Однако сегодня существуют разные взгляды на то, что же такое фразеологизм как категориальная единица языка, уточняются его свойства и признаки, соотношение с другими единицами языковой системы (словом, словосочетанием, предложением). А потому до сих пор нет конкретной единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности.

Нет единого мнения и в вопросах, связанных с раскрытием таких понятий, как форма и содержание, устойчивость, тождество и различие фразеологических единиц (далее – ФЕ). По мнению Л. И. Ройзензона, «фразеологизмы создаются не на базе лексем, а на базе словосочетаний, сочетаний слов и предложений» [1: 19-27], т. е. на основе синтаксиса происходит процесс фразеологизации. Таким образом, можно говорить об «узком» и «широком» понимании фразеологизма. Первое включает в понятие ФЕ фразеологизмы, эквивалентные слову, при этом исключаются устойчивые выражения. В «широком» понимании в состав ФЕ включаются все воспроизводимые словосочетания, в том числе пословицы и поговорки. Последнего взгляда придерживался в своих трудах В. В. Виноградов. По мнению Э.П. Кови, исследования 1940-1960-х годов в области фразеологии являются основными в изучении ФЕ [2: 5].

Соматические фразеологические единицы (далее – СФЕ) становятся объектом глубокого изучения в конце XX в. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом на материале монгольских языков рассматриваются в работах Т.А. Бертагаева, Г.Ц. Пюрбеева, Э.Ч.Бардаева и других учёных. Однако соматические фразеологизмы (включая пословицы и поговорки) в калмыцком язы-

кознании изучены недостаточно.

Стоит отметить, что СФЕ занимают особое место во фразеологии любого языка. Человек как часть окружающей среды всегда сравнивает ее со своим физическим и духовным состоянием. Соматизмы обозначают как внешние части тела человека (нога, ухо и т.д.), так и внутренние (кровь, почки). СФЕ – это фразеологизмы с зависимым компонентом наименования части тела. Соматическую лексику в зависимости от характера объекта номинации можно разделить на 6 групп: соматическая лексика (части и области человеческого тела); ангионимическая лексика (кровеносная система); остеонимическая лексика (кости тела); лексика для обозначения болезней; спланхонимическая лексика (внутренние органы); сенсонимическая лексика (органы чувств).

Рассмотрим соматические фразеологические единицы (включая пословицы и поговорки) с выделением наиболее частотных компонентов на материале сопоставительного анализа СФЕ русского и калмыцкого языков. Экспериментальным материалом служит авторская картотека, содержащая 52 СФЕ в 664 словопотреблениях в русском (на примере «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова) и 54 СФЕ в 441 словопотреблении в калмыцком языке (сборник «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая»). Толкование анализируемых единиц осуществлялось самостоятельно, путём осмысления значений фразеологизмов. Все соматизмы мы ранжировали с точки зрения их частотности (по мере убывания).

В русском языке:

- 1. Голова** – 119: *не выходит из головы* [3: 115], *валить с больной головы на здоровую* [3: 114], *давать голову на отсечение* [3: 114].
- 2. Глаза** – 111: *вставать перед глазами* [3: 106], *впиваться глазами* [3: 106], *глаза бы мои не видели* [3: 104].
- 3. Рука** – 74: *мастер на все руки* [3:

399], *брать себя в руки* [3: 398], *своя рука* [3: 396].

4. **Сердце** – 29: *вырвать из сердца* [3: 420], *от чистого сердца* [3: 420], *отдавать руку и сердце* [3: 421].

5. **Зубы** – 26: *класть зубы на полку* [3: 177], *скалить зубы* [3: 177], *держать язык за зубами* [3: 176].

В калмыцком языке:

1. **Толһа** (голова) – 56: *толһа бэахла хот олдх* (была бы голова, пища найдётся) [4: 92], *эз уга һазрин һаха толһа деер һарна* (наглый человек может сесть на голову) [4: 101], *хурм гихлә хумха толһа көлөрдг* (при слухе о свадьбе даже высохшие черепа туда катятся) [4: 107].

2. **Келн** (язык) – 53: *худлын келн ут болв чигн көлнь ахрхн* (хотя язык у лжи длинный, но ноги короткие) [4: 534], *үгчрхг экнрин келн хури* (язык болтливой женщины острый) [4: 531], *келтән керг уралан*, *келн уган керг хооран* (у искусного в речах дела идут, у неискusного в речах – дела стоят) [4: 261].

3. **Нүдн** (глаза) – 47: *эзнэ нүдн – эм әдл* (глаз хозяина лекарству подобен) [4: 104], *мөңгн цаһан, нүдн улан* (деньги серебряные, глаза алчные) [4: 201], *мөңгнд нүдн уга* (деньги не имеют глаз) [4: 201].

4. **Һар** (рука) – 45: *тос цоксн кун һаран доладг* (кто бьет масло, лижет руку) [4: 619], *нүдн әәмтхә, һар бат* (глаза боязливы, руки бесстрашны) [4: 565], *кен һал бәрсн болвл түүни һар түлнә* (кто взялся за огонь, тот обожжет себе руку) [4: 431].

5. **Амн** (рот) – 39: *олн әмтнә ам хааж болдг уга* (рот людям не заткнуть) [4: 80], *күүкд кичг хойрин амн сул уга* (у детей и у щенят рот всегда занят едой) [4: 48], *цалһа амн бузр, цалдң йовдл бузр* (у небрежного рот бывает гряз-

ным, у развязного человека поведение бывает мерзким) [4: 528].

Отметим, что символическое значение имеют только части тела, относящиеся к внешним органам. Рассмотрим коннотативные оттенки наиболее частотных из них на примере обоих языков.

Толһа (голова) человека отвечает за мышление, т.е. основное значение СФЕ – ум или его отсутствие. Например, *толһад эк нуга болхла, хойр көлд чигн амр уга* (если нет ума в голове, то ногам покоя нет) [4: 231]. Значение способностей человека отражается в таких СФЕ, как *толһань оңгдан болхла, ухань чигн оңгдан* (если головы разные, то и ум разный) [4: 228], *өндр уулын орад мод нуга, өлгзсн күүнә толһад уха нуга* (на вершине высокой горы нет растительности, в голове возгордившегося человека нет большого ума) [4: 254]. Некоторые фразеологизмы говорят о характере, его плохих или хороших качествах – *эз уга һазрин һаха толһа деер һарна* (наглый человек может сесть на голову) [4: 101].

Келн (язык) отвечает за общение, обмен информацией, что является главным символическим смыслом. Часто он имеет значение ‘вина в чрезмерной болтливости’. В данном случае язык имеет отрицательную коннотацию: *келән алтлхар, кергән алтл* (чем золотить язык, лучше золоти дело) [4: 258], *үгчрхг экнрин келн хури* (язык болтливой женщины острый) [4: 531]. Есть много примеров с дополнительным значением ‘лентяй’, ‘пустослов’: *келнь – белн, кеснь салң* (обещать – мастер, как делать – спустя рукава) [4: 261]. Отрицательная оценка языку дается и в значении ‘наносить вред другим’ *хорн келн хури зүүнәс әәмигтә* (злой язык

пострашнее острой иглы) [4: 257], *урларн ухр келәд, келәрн келдүр кех* (из губ делать ложку, из языка – лопату) [4: 412].

Нүдн (глаза) символизируют получение информации. Как правило, большинство примеров с данным компонентом-соматизмом обозначают внутренние положительные качества человека или их отсутствие, характер: *олни нүдн одта әдл* (глаза людей словно звезды) [4: 338], *күлгиг нүдәрнь, күүз седкларнь* (скакуна узнаю по глазам, а хорошего человека – по его душе) [4: 236], *хәләвл хар нүдн, хатхвл хар зусн* (посмотришь – словно черные глаза, а ткнешь – черный клей) [4: 341]. Глаза также отражают эмоциональное состояние: *ухань сохр болвл, нүдн чиг сохр* (когда сознание мутное, то и глаза слепы) [4: 228].

Нар (рука). Это слово употребляется в разных значениях – мастерство (*урн күүнә нар уханла үүрлнә* - руки мастера дружат с умом) [4: 377], деятельность, общение с отрицательной семантикой, т.е. скрывать чужие плохие дела: *нар нарарн уһадг* (рука руку моет) [4: 329], *нар нарарн таньдг, һасн шаавран таньдг* (рука руку знает, кол колотушку знает) [4: 329]. Особое место занимают фразеологизмы со значением «бестолковый»: *бульрсн нар бийд ацан* (вывихнутая рука себе же обуза) [4: 419], *мука утх нар тээрдг* (тупой нож руку режет) [4: 327].

Амн (рот) (как и язык) отвечает за передачу информации. Соответственно это слово имеет похожие значения, как и в СФЕ со словом «язык». Изобилуют СФЕ со значением «болтливый»: *амнь Алтад, аарцгнь шорад* (языком на Алтае, а сам по пояс в пыли) [4: 516], *цалһа амн бузр, цалдң йовдл бузр* (у не-

брежного рот бывает грязным, у развязного человека поведение бывает мерзким) [4: 528]. Встречают и соматизмы с семантикой «неблагодарный»: *кү асрсн – толһа цуста, мал асрсн – амн тоста* (позаботишься о человеке – голова будет в крови, позаботишься о скотине – рот будет в масле) [4: 9], *амнд орсн хотан келәрн тулкж һарһх* (пищу, попавшую в рот, выталкивают языком) [4: 614].

Таким образом, проведенный анализ показал, что во фразеологии обоих языков изобилуют слова, называющие органы чувств, посредством которых человек воспринимает действительность, познает ее и самого себя в ней. Наиболее частотными соматическими компонентами по фразеологической активности в составе русского языка являются такие лексемы, как *голова, глаза, рука, сердце и зубы*, которые составляют 49,7% всех соматических фразеологических единиц данного исследования. Имеются и единичные примеры ФЕ с компонентом «части тела» – *ноготь, лопатка, пятка, печенька*.

Наиболее частотными соматическими компонентами в составе калмыцких фразеологизмов являются лексемы *толһа* (голова), *келн* (язык), *нүдн* (глаз), *һар* (рука) и *амн* (рот) - 54,5% СФЕ данного языка. Единичные примеры – *хумсн* (ногти), *тавг* (ступня), *эркә* (большой палец), *өвдг* (коллено). Причем в обоих языках функционируют одинаковые по частотности соматизмы - *толһа* (голова), *келн* (язык), *нүдн* (глаз) за исключением двух последних.

Стоит отметить, что высокий процент употребления соматизмов является характерной чертой фразеологических систем обоих исследуемых языков. ФЕ, функционируя в речи в составе предложений, свободных словосочетаний, включаются в семантические и грамматические связи с другими членами предложения или компонентами словосочетания. В

такие связи фразеологические единицы вступают как целостная единица, т.е. как слово со словом [5: 175]. Компоненты *голова, рука, сердце и зубы* прямо соответствуют чувственной (глаз, рука) и логической (голова) ступеням познания. Эти СФЕ относятся к высокочастотной зоне лексического состава. Они используются в переносном значении, но нельзя забывать и об их первичных прямых значениях. Не останавливаясь более подробно на многозначности СФЕ, необходимо отметить, что основой переноса значений является сопоставление признаков. Например, *толһа* (голова) может ассоциироваться с верхней или передней частью (изголовье), либо с умственной деятельностью человека (тупоголовый). И так далее для всех фразеологических единиц с

компонентом-соматизмом. Их многочисленность объясняется ясностью функций частей тела. Согласно нашим данным, в образовании ФЕ участвуют более 50 соматизмов. Главные функции таких частей тела, как *голова, глаза, рука, сердце и зубы*, определяют содержание основных тематических групп фразеологизмов с компонентами-соматизмами. СФЕ отражают разные виды человеческой деятельности (мыслительную и речевую), его психическое и физическое состояние, конечно же, в целом отражают отношения между людьми (коммуникативно-прагматические качества). Перспективой исследования в данном ключе будет изучение грамматических свойств фразеологизмов с компонентами-соматизмами, их функционирование в других языках.

Примечания:

1. Ройзенон Л.И. Фразеология и страноведение // Бюллетень по фразеологии. Самарканд, 1972. № 1. С. 19-27.
2. Cowie A.P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford: Clarendon press, 1998. 272 p.
3. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1978. 543 с.
4. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б.Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
5. Гасанова С.Н. Синтаксис фразеологических единиц агульского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 175-178.

References:

1. Royzenon L. I. Phraseology and regional geography//the Bulletin on phraseology. Samarkand, 1972.-№1, P. 19-27.
2. Anthony Paul Cowie. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford: Clarendon press. 1998. 272 p.
3. The phraseological dictionary of Russian under the editorship of Molotkov A. I. M: Russian, 1978. 543 p.
4. Proverbs, sayings and riddles of Kalmyks of Russia and ойратов China / Drawing up and B.H.Todayeva's transfer. Elista: NPP Dzhangar, 2007. 839 p.
5. Gasanova S. N. Syntax of phraseological units of agulsky language//Messenger of Adygea state university. Series 2. No. 1. P. 175-178.